

Прошло некоторое время, прежде чем Вэнь Минъянь, по-видимому, вспомнил о самом важном. Он остановился и обернулся к Цзи Бэйчэну, вглядываясь в его лицо с едва уловимым прищуром:

— Бэйчэн, ты ведь был в машине? Что именно произошло? Простая ошибка водителя? Почему мне кажется, что всё не так уж просто?

Он слишком хорошо знал Цзи Бэйчэна. Если бы это было обычное ДТП, реакция того не была бы столь... спокойной, да и готовность взять на себя полную ответственность выглядела подозрительно поспешной.

Цзи Бэйчэн сохранял невозмутимость, ожидая подобного вопроса. Он ловко ушел от прямого ответа, произнеся равнодушным тоном:

— Я разбирался с документами на заднем сиденье. Возможно, водитель отвлекся, точные причины еще выясняются.

Он не упомянул о присутствии Линь Шужань и не стал вдаваться в детали столкновения.

— Сейчас самое важное — чтобы Вэнь Янь благополучно вышел из операционной.

Вэнь Минъянь несколько секунд пристально смотрел на него, пытаясь найти хоть какую-то трещину в этой маске, но самоконтроль Цзи Бэйчэна был безупречен. В конце концов он вздохнул и потер переносицу:

— И то верно. Дождемся, когда этот мальчишка придет в себя... А когда поправится, уж я задам ему жару!

Операция прошла успешно. В конце концов, эта первоклассная частная клиника принадлежала семье Цзи, и еще в машине скорой помощи Бэйчэн одним звонком поднял на ноги лучшую команду ортопедов. Вэнь Янь хоть и натерпелся боли, но худшего удалось избежать.

Когда его вывезли из операционной, он еще не до конца отошел от наркоза, поэтому его сразу определили в VIP-палату, по уровню комфорта не уступавшую пятизвездочному отелю.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Вэнь Янь с трудом разлепил глаза. Сознание постепенно возвращалось, но резкая боль в правой ноге мгновенно привела его в чувство. Он попытался пошевелиться, но обнаружил, что нога закована в тяжелый гипс и подвешена высоко вверх, лишая его всякой подвижности.

— Угх... — он судорожно вдохнул от боли и, сфокусировав взгляд, внезапно уперся в огромное лицо прямо перед собой. Вэнь Минъянь склонился над ним, глядя с тревогой, в которой сквозила скрытая ярость.

Вэнь Янь от неожиданности вздрогнул и чуть не подпрыгнул на кровати:

— Брат! Ты чего?! Так близко лезешь, напугал до смерти! А-а-ай... — резкое движение отозвалось в больной ноге, и он поморщился, а на лбу мгновенно выступил холодный пот.

— Напугал тебя? Да это ты меня до инфаркта доведешь! — увидев, что брат очнулся, Вэнь Минъянь сначала выдохнул, но тут же вспыхнул от гнева. Он выпрямился, упер руки в бока и принялся отчитывать: — Совсем страх потерял! На мотоцикле — и прямо в больницу! Еще и перелом! Я тебе что говорил? А? Просил же быть осторожнее! Всё мимо ушей пропустил! Больно? Так тебе и надо! Будешь знать, как не слушать!

Вэнь Янь, с головы до ног облитый потоком брани, чувствовал себя одновременно обиженным и измученным болью. Он упрямо вскинул подбородок:

— И что, это моя вина?! Это водитель на Куллине, ослеп что ли, специально меня подрезал! Я жертва! — он начал озираться по сторонам. — Кстати, где Цзи Бэйчэн? Это его машина! Его водитель меня сбил! Он должен отвечать!

Едва он закончил, как из угла палаты, где стоял диван, раздался холодный голос:

— Я здесь.

Вэнь Янь посмотрел в ту сторону и только сейчас заметил Цзи Бэйчэна. Тот сидел там, безупречно скроенный костюм смотрелся чужеродно в больничной обстановке. В руках он держал бумаги, видимо, всё это время занимаясь делами. Сейчас он поднял взгляд, и его глаза, как всегда, казались глубокими и непроницаемыми.

— Разумеется, я отвечу, — Цзи Бэйчэн отложил документы, встал и длинным шагом подошел к кровати, глядя на Вэнь Яня сверху вниз. — С водителем я уже разобрался. Все медицинские расходы, последующая реабилитация, питание и компенсация за упущенное время — всё беру на себя.

Услышав этот сухой, деловой тон, словно Бэйчэн просто хотел откупиться деньгами, Вэнь Янь, подогреваемый острой болью в ноге, почувствовал, как внутри закипает ярость.

Он попытался резко сесть, но из-за зафиксированной ноги движение вышло неловким и жалким. Вэнь Янь с силой хлопнул по матрасу и, задрав голову, уставился на высокого, холодного мужчину перед собой:

— Цзи Бэйчэн! Ты за кого меня принимаешь?! — его грудь тяжело вздымалась от гнева. — Думаешь, у меня денег нет? А? Хочешь откупиться этой подачкой? Мечтай! Даже не надейся!

Чем больше он говорил, тем сильнее чувствовал себя уязвленным. Казалось, что пострадало не только тело, но и его достоинство, растоптанное равнодушным отношением Бэйчэна.

— Я тебе вот что скажу! — Вэнь Янь ткнул пальцем почти в грудь Цзи Бэйчэна. — Это так просто не закончится! Твой водитель чуть не отправил меня на тот свет! Думаешь, деньгами

откупишься? Не дожدهшься!

Вэнь Минъянь стоял рядом, собираясь пресечь грубость брата, но, услышав всё это, сам счел тон Цзи Бэйчэна излишне отстраненным и лишенным человечности, поэтому промолчал, желая посмотреть, как тот ответит.

Цзи Бэйчэн опустил взгляд на мальчишку, который, сверкая глазами, яростно огрызался с кровати. В этих персиковых глазах полыхал огонь, и сейчас, в отличие от его обычной наигранной дерзости, в нем было столько живой, неподдельной искренности.

Он не разозлился на обвинения и тон Вэнь Яня, лишь слегка приподнял бровь. Голос прозвучал низко и ровно:

— И чего же ты хочешь?

Он слегка подался вперед, сокращая дистанцию, и его ледяные голубые глаза, казалось, пригвоздили Вэнь Яня к месту, создавая невыносимое давление:

— Помимо полной оплаты расходов, какая еще компенсация тебе нужна?

Его взгляд был слишком прямым и глубоким, словно он видел человека насквозь. Вэнь Янь стушевался, и заготовленные колкие фразы застряли в горле. Чего он хочет? Он и сам не знал. Ему просто было обидно, просто казалось, что нельзя оставить всё как есть!

Вдруг ему в голову пришла гениальная мысль. Это заставит Цзи Бэйчэна помучиться, а самому Вэнь Яню станет легче на душе. Одно только предвкушение того, как он его проучит, уже стоило того:

— Я хочу, чтобы ты... ухаживал за мной, пока я не поправлюсь.

После этих слов в палате воцарилась гробовая тишина.

Вэнь Минъянь ошарашенно вытаращил глаза. Глядя на брата, который, несмотря на гримасу боли, продолжал строить из себя наглеца, он не мог поверить своим ушам. Заставить Цзи Бэйчэна... ухаживать за ним? А-Янь что, от наркоза окончательно с ума сошел? Кто такой Цзи Бэйчэн? Разве он умеет прислуживать людям? Вэнь Минъянь уже представил, как Бэйчэн с ледяным лицом отказывает или просто разворачивается и уходит.

Однако реакция Цзи Бэйчэна превзошла все ожидания.

Он не пришел в ярость, не усмехнулся. Его ледяные глаза лишь слегка сузились, изучая лицо Вэнь Яня, раскрасневшееся от боли и возбуждения. В глазах подростка читался вызов и та самая детская мстительность — мол, сделаю всё, чтобы тебе было неприятно.

Воздух застыл на несколько секунд.

И как раз в тот момент, когда Вэнь Минъянь уже ждал холодного отказа, Цзи Бэйчэн вдруг едва заметно улыбнулся. Улыбка была слабой, с каким-то неуловимым подтекстом.

Не сводя глаз с Вэнь Яня, он разомкнул тонкие губы:

— Хорошо.

Вэнь Янь остолбенел. Он уже приготовился к насмешкам или игнорированию, но никак не ожидал, что тот так легко... согласится. Это сбило его с толку.

Вэнь Минъянь и вовсе не сдержался:

— Бэйчэн! Ты с ума сошел? Не слушай его, он от боли несет чепуху! — он поспешил сгладить углы, боясь, что Бэйчэн согласился из вежливости, а потом они разнесут больницу в клочья, попытаюсь ужиться друг с другом.

Цзи Бэйчэн словно не слышал его. Он подался вперед, еще сильнее сокращая расстояние между ними, и их взгляды скрестились. Голос Бэйчэна был низким:

— Раз это твоё требование, я его удовлетворю. Однако... — он сделал паузу, и в его тоне проскользнула угроза, — если я буду «ухаживать», ты должен соблюдать мои правила. Надеюсь, ты... не пожалеешь.

Его взгляд скользнул по загипсованной ноге Вэнь Яня, придавая словам особый смысл.

Вэнь Яню стало не по себе от этого взгляда, но слова уже были сказаны, и отступить сейчас значило проявить слабость. Он набрался храбрости и, стараясь сохранить невозмутимость, фыркнул:

— Пожалее? У меня в словаре такого слова нет! Ты... ты еще увидишь!

Цзи Бэйчэн выпрямился и, больше не говоря ни слова, бросил Вэнь Минъяню:

— Здесь я справлюсь, можешь идти по своим делам.

Вэнь Минъянь открыл рот, но в итоге проглотил слова. Он бросил на Вэнь Яня сложный взгляд, словно говоря: «Сам напросился, теперь расхлебывай», — и, вздохнув, покинул палату.

В комнате остались только они двое.

Вэнь Янь лежал на кровати, наблюдая, как Цзи Бэйчэн снова сел на диван и углубился в бумаги. Тот выглядел невозмутимым, а вот у самого Вэнь Яня всё внутри ходило ходуном, и боль в ноге от этой странной атмосферы казалась еще сильнее.

Он не выдержал и мысленно завопил:

— 1818! 1818! Главный герой согласился! Он реально согласился! Что происходит?! В сценарии этого не было!

Система ответила:

— ...Сюжет претерпел значительные изменения. Анализирую... Мотивы поведения главного героя не поддаются расшифровке. Рекомендую... плыть по течению, действовать по обстоятельствам и продолжать исполнять роль злобного пушечного мяса. В процессе «ухода» максимально усложняйте ему жизнь, чтобы довести уровень ненависти до предела.

Вэнь Янь:

— ...Усложнять жизнь Цзи Бэйчэну? Мне кажется, сейчас беспокоиться нужно только обо мне!

Вэнь Янь лежал на кровати, вращая глазами. Раз уж ты согласился, не вини меня за то, что буду издеваться. Он прочистил горло и нарочито протянул, с явным высокомерием:

— Цзи Бэйчэн... — он растянул гласные, словно подзывая слугу. — Я проголодался.

Цзи Бэйчэн поднял голову от документов и спокойно посмотрел на него, ожидая продолжения.

Увидев, что тот не реагирует, Вэнь Янь выдвинул требование, звучавшее как нечто само собой разумеющееся:

— Хочу еды из Исяньцзюй на севере города! Их сяолунбао с крабовым мясом и рыбу-белку!

Он специально выбрал Исяньцзюй — старый ресторан, известный в городе А не только потрясающим вкусом, но и тем, что туда невозможно попасть без предварительной записи за несколько месяцев, и доставку они принципиально не делают. Это была чистой воды провокация.

Вэнь Янь подумал: «Хм, ну давай, покажи, на что способен! Посмотрим, как ты будешь унижаться, выпрашивая место без очереди, или просто откажешь — и тогда я схвачусь за это как за повод обвинить тебя в неискренности!»

Однако Цзи Бэйчэн лишь невозмутимо посмотрел на него и спросил:

— Что-нибудь еще?

Вэнь Янь опешил от такой реакции и машинально ответил:

— Н-нет! Быстрее, я сейчас с голоду умру! — подумал он. — «Играй, продолжай играть, посмотрим, как ты достанешь еду из Исяньцзюй!»

Цзи Бэйчэн кивнул, достал телефон и набрал номер:

— Секретарь Ли, свяжитесь с управляющим Исяньцзюй. Пусть немедленно приготовят порцию сяолунбао с крабом и рыбу-белку. Доставить в VIP-палату больницы Святого Сердца, номер такой-то. Скажите, что это для Цзи Бэйчэна.

На том конце, по-видимому, сразу согласились. Бэйчэн повесил трубку и посмотрел на Вэнь Яня:

— Через полчаса будет здесь.

Вэнь Янь:

— ...

Он открыл рот, но долго не мог произнести ни слова. Он забыл, что при статусе и положении Цзи Бэйчэна никаких правил для него просто не существует.

Ощущение поражения нахлынуло на него. Вэнь Янь обиженно отвернулся, не желая видеть бесстрастное лицо Бэйчэна. Он чувствовал себя клоуном, чьи попытки нападения разбивались о равнодушное спокойствие противника.

Цзи Бэйчэн наблюдал за надутыми щеками и чуть выпяченной губой подростка, и в глубине его глаз на мгновение мелькнула едва заметная улыбка. Он снова опустил взгляд в документы.

И действительно, меньше чем через полчаса менеджер Исяньцзюй лично принес контейнеры, рассыпаясь в извинениях за то, что заставил господина Цзи ждать.

Изысканные блюда были расставлены на прикроватном столике, распространяя аппетитный аромат. Вэнь Янь смотрел на еду, от которой слюнки текли, и в животе предательски заурчало, но на душе стало еще тяжелее.

Цзи Бэйчэн закрыл папку, подошел к кровати, глянул на блюда, а затем на ошарашенного Вэнь Яня, произнеся равнодушно:

— Ешь.

Вэнь Янь чувствовал себя так, будто ударил кулаком по вате — нет, по стальной плите, от которой удар отскочил прямо в него!

Он не хотел сдаваться! Это так просто не пройдет!

Он закатил глаза и решил продолжить придирки. Нарочито обмякнув, он включил режим «негодяя»:

— Корми меня.

Цзи Бэйчэн замер. Он поднял взгляд, в котором промелькнул холод:

— Вэнь Янь, у тебя сломана нога, а не руки.

Вэнь Янь тут же вошел в роль, нахмурился и заныл:

— Ай... ай... мои руки, локти тоже болят, запястья ноют... Кто знает, может, при аварии я получил внутренние повреждения... Ой-ой-ой... — он театрально стонал, краем глаза наблюдая за реакцией Бэйчэна, и продолжал жалиться: — Я лежу здесь, не могу ни поесть, ни попить, и даже не знаю, кого винить... Бедный я, несчастный...

В его исполнении это выглядело одновременно раздражающе и как-то... по-своему забавно.

Цзи Бэйчэн несколько секунд смотрел на него, взгляд был непроницаем. В тот момент, когда Вэнь Янь решил, что сейчас тот взорвется, Цзи Бэйчэн вдруг шагнул вперед и сел на край кровати.

Он действительно взял палочки, подцепил тонкий, полный бульона сяолунбао, осторожно обмакнул в соус с имбирем и уксусом и поднес к губам Вэнь Яня.

Вэнь Янь ликовал, хотя внешне старался выглядеть так, будто делает одолжение. Он открыл рот и принял угощение. Сяолунбао из Исяньцзюй были бесподобны: нежный бульон брызнул во рту, сладость крабового мяса идеально сочеталась с кислинкой уксуса, и он довольно прищурился.

Стоило начать, как Вэнь Янь вошел во вкус, чувствуя себя всё более уверенно, словно это Цзи Бэйчэн был ему должен.

— Цзи Бэйчэн, махай в уксус! Больше махай!

— Цзи Бэйчэн, ту рыбу-белку! Да, тот кусочек без костей! Ты слишком медленный, давай быстрее, я умираю с голоду!

— Цзи Бэйчэн... хочу тефтельку! Ложкой! Да!

Он командовал, нагняя с каждой минутой. Цзи Бэйчэн выполнял всё, что требовалось. Его движения нельзя было назвать нежными, но они были предельно точными: кормил, вытирал рот, действовал методично.

Однако, когда Вэнь Янь в очередной раз открыл маслянистый рот, подгоняя его, движения Цзи Бэйчэна едва заметно дрогнули. Его взгляд задержался на ярко-розовых губах подростка,

блестевших от еды. В их движении он успел заметить краешек белых зубов и кончик мягкого языка.

Зрачки Цзи Бэйчэна потемнели, кадык дернулся. Но когда он поднял глаза и увидел эти сияющие от триумфа и удовольствия персиковые глаза, а также это наглое, вздорное выражение лица, он невольно усмехнулся... всё-таки еще совсем ребенок.

Он продолжил кормить его кусочками очищенной рыбы, произнеся без всякой злобы:

— Ешь медленнее, никто у тебя не отбирает.

Вэнь Янь жевал нежную рыбу, пребывая в полном восторге и не заметив мгновенного изменения во взгляде Бэйчэна. Он был уверен, что его план сработал идеально: он и насладился едой, и помучил главного героя — уровень выполнения задания наверняка взлетел до небес!

Видя, что Цзи Бэйчэн методично убирает со стола и собирается уходить, Вэнь Янь тут же заартачился. Он с таким трудом добился возможности помыкать героем, как он может позволить ему просто так уйти? А как же долгая, скучная ночь в одиночестве?

— Эй! Цзи Бэйчэн! Ты куда? — Вэнь Янь повысил голос, в тоне сквозило явное недовольство.

Цзи Бэйчэн остановился и обернулся:

— Домой. Завтра приду снова.

— Нельзя! — Вэнь Янь выпалил это, даже не задумываясь. Он попытался приподняться, но задел больную ногу и вскрикнул, что, впрочем, не помешало ему продолжить: — Какой еще домой? Я здесь, беспомощный! А если... если ночью мне понадобится в туалет? А если захочу пить? А если рана разболится, кто мне поможет?

Он смотрел на Бэйчэна своими персиковыми глазами, в которых от боли стояла влага (на самом деле от боли!), пытаясь создать образ «я такой слабый, такой нуждающийся в тебе, ты не можешь меня бросить», хотя это плохо сочеталось с его дерзким тоном.

— В больнице есть медсестры, — заметил Цзи Бэйчэн очевидную вещь. В VIP-палатах круглосуточный уход.

— Медсестры? — Вэнь Янь фыркнул, словно услышал шутку. — Разве они могут сравниться с тобой? Меня сбил твой водитель, а ухаживать должен ты, Цзи Бэйчэн! Это твоя ответственность! Ты должен делать всё сам! А если они неуклюжие и заденут мою ногу, ты возьмешь на себя ответственность?

Цзи Бэйчэн молча смотрел на него, изучая, сколько в этих словах правды, а сколько лжи. В

ярком свете палаты лицо подростка покраснело от возбуждения и боли, серебристые волосы беспорядочно прилипли ко лбу, а глаза, всегда полные жизни, сейчас казались особенно яркими и... живыми.

Видя, что Бэйчэн молчит, Вэнь Янь немного занервничал, но раз уж спектакль начался, отступать было нельзя. Он решил идти ва-банк, сполз пониже и начал брыкаться здоровой ногой, ворча:

— Мне плевать! Ты не можешь уйти! Если уйдешь, я... я буду жать кнопку вызова всю ночь, без остановки, пока все не сойдут с ума! И скажу, что ты издеваешься над раненым, безответственный человек!

Цзи Бэйчэн смотрел на этот бунт, и его брови едва заметно дрогнули. Казалось, он тихо вздохнул — так тихо, что никто не услышал.

— Вэнь Янь, — он назвал его по имени, голос оставался холодным, но в нем прозвучала нотка смирения. — Ты уверен?

— Абсолютно и бесповоротно! — тут же ответил Вэнь Янь с решительным взглядом.

Цзи Бэйчэн больше ничего не сказал. Он развернулся, подошел к дивану в углу, небрежно бросил на подлокотник свой дорогой пиджак, расстегнул две верхние пуговицы рубашки, ослабил галстук и, ко всеобщему удивлению, просто сел обратно и снова взял в руки документы.

— Я не уйду, — сказал он, не поднимая головы. — Можешь отдыхать.

Теперь настала очередь Вэнь Яня застыть. Он... он правда согласился? Не только ухаживать днем, но и дежурить ночью? С этим главным героем что-то не так? Где же его ледяная холодность и бесчувственность? Почему он стал таким стоворчивым?

<http://bllate.org/book/18825/1832236>